

Е.А. Яровая

Геральдика рода Бобринских

В 1996 году в Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник поступило по завещанию несколько предметов, происходящих из коллекции собирателя старины Евгения Николаевича Опочинина (1858–1928).

В начале XX века в усадьбе Максимовское в Ярославской губернии, принадлежавшей Евгению Николаевичу Опочинину, существовало обширное, хотя и довольно бессистемное собрание живописи, графики и прикладного искусства, которое после революции погибло вместе с усадьбой. Лишь разрозненные осколки прежней роскоши долго хранились в московской квартире наследников коллекционера, пока, наконец, не были переданы в музей. К этому времени все сведения о происхождении предметов давно уже были утрачены, и единственную надежду на проведение атрибуций давало исследователям наличие на некоторых предметах дворянских гербов. На примере одной из вещей, относящихся к коллекции Опочинина, можно наглядно продемонстрировать возможности геральдической экспертизы депаспортизированных экспонатов, благодаря которой данный предмет был не только продатирован, но и введен в контекст истории известнейших аристократических фамилий России.

Речь идет о небольшой, около шести сантиметров высотой, плохо сохранившейся (утрачены обе ручки и крышка) фарфоровой чашечке, возможно, кремнице (инв. № РБМ 17671). Исполнена она, несомненно, в России, в первой четверти XIX века на одном из частных заводов. Марка отсутствует. На стенке чашки — цветная геральдическая композиция, явно относящаяся к так называемым «марьяжным», или брачным гербам. Это составной герб с наметом и короной, увенчанной двуглавым орлом; внизу — лента с девизом «Богу слава, жизнь тебе». Девиз, а также «говорящая» фигура бобра во второй четверти поля в геральдически правой части безошибочно указывают нам на принадлежность предмета графам Бобринским. Менее очевидна принадлежность левой части герба — одноглавый орел, увенчанный короной, с крестом в лапе.

*Герб графов Бобринских.
Общий Гербовник
Дворянских родов России.
СПб., 1798. Ч. I. С. 27*

Рожденный в 1762 году сын Екатерины II и Григория Орлова Алексей получил свою фамилию по названию купленного для него села Бобрики (Спасское) Тульской губернии. Герб Бобринских составной, в нем присутствуют цитата из герба Орлова (одноглавый орел), герб Ангальта — родины Екатерины II (идуший по красной крепостной стене медведь в ошейнике) и «говорящее» изображение бобра. В 1796 году Алексей Бобринский с потомством был возведен Павлом I в графское достоинство, в том же году он вступил в брак с баронессой Анной Владимировной Унгерн-Штернберг (1769–1846). У них было четверо детей: дочь Мария, сыновья Алексей, Павел и Василий.

Несомненно, чашка представляет собой фрагмент сервиза, заказанного, по всей вероятности, к свадьбе одного из мужчин Бобринских. На то, что к этой фамилии относился именно жених, указывают характерные приемы, подчеркивающие старшинство Бобринских в данной композиции — их девиз, общий для всего составного герба, и расположение герба Бобринских в геральдически правой, более почетной части щита. Изображение на гербе полностью совпадает даже в деталях намета с таковым из Общего Гербовника Дворянских Родов (ч. I, 27).

На геральдически левой половине щита изображен черный одноглавый орел, увенчанный короной и держащий в левой лапе длинный золотой крест. Это герб Чернигова, общий для князей Одоевских, Кольцовых-Масальских, Горчако-

вых — княжеских семейств, ведущих свой род от князя Михаила Черниговского. Характерно, что гербы этих родственных фамилий почти неотличимы один от другого. И если герб Масальских в наибольшей степени отделен от других черниговских гербов благодаря размещению в нижней части щита буквы «М», то разница между гербами Одоевских и Горчаковых настолько тонка и неочевидна, что даже не была кодифицирована в текстовом описании этих гербов в Общем Гербовнике и нашла отражение только в каноническом рисунке гербов. Отличие состоит в том, что у Одоевских орел увенчан древней царской короной, в то время как у Горчаковых на голове у орла — корона княжеская (ч. V, 1).

*Герб князей Горчаковых.
Общий Гербовник
Дворянских Родов России.
СПб., 1800. Ч. V. С. 1*

На брачном гербе одноглавый орел также увенчан княжеской короной, что позволяет сделать вывод о принадлежности невесты к роду князей Горчаковых.

Обращение к родословной графов Бобринских позволило выявить единственный случай заключения брака между представителями их семьи и Горчаковыми. Хозяином чашки мог быть только Василий Бобринский (1804–1874) — младший сын основателя рода, корнет лейб-гвардии гусарского полка. В 1824 году в его жизни почти одновременно произошли два заметных события: вступление в Южное тайное общество и женитьба на 17-летней Лидии Алексеевне Горчаковой (1807–1826). Лидия была единственным ребенком бывшего военного министра Алексея Ивановича Горчакова (1769–1817) и Варвары Юрьевны Долгорукой

(1778–1828). По свидетельству Ф. Вигеля, Алексей Иванович, кутила и жуир, жил отдельно от семьи. Невеста Бобринского, хотя и носила отцовский герб, в восприятии современников ассоциировалась скорее с Долгорукими, чем с Горчаковыми (что подтверждается известными мемуарными записями Д. Благово «Рассказы бабушки»). Лидия была тяжело больна и вскоре после свадьбы отправилась лечиться на воды в Баден-Баден. Муж сопровождал ее, и только это уберегло его от участия в восстании декабристов. В 1826 году за границей в возрасте 19 лет Лидия умерла, не оставив потомства. Таким образом, ее семейная жизнь с Бобринским продолжалась около двух лет. Геральдическая композиция со сдвоенными гербами, созданная для увековечения союза рода царских бастардов с одной из родовитейших фамилий России, не получила дальнейшего использования и осталась артефактом в геральдической практике, что и обуславливает ее особую историческую ценность для исследователей.

Кремница.

Фарфор, подглазурная роспись, золочение.

Россия. 1820-е.

Рыбинский художественный музей

Летом 1826 года овдовевший Бобринский доставил тело жены в Россию. Активное участие Василия в заговоре, его идеи устройства в родовом имении подпольной типографии были известны следственной комиссии, что отразилось на его дальнейшей судьбе. Он принужден был оставить службу в гвардии и под секретным надзором полиции проводил жизнь частью в своих провинциальных поместьях, частью в московском особняке. Бобринский прожил довольно долго, был женат еще два раза. Лидия, погребенная в родовой графской усыпальнице в поселке Бобрин-Гора, оказалась всеми забыта. До недавнего времени единствен-

ным предметом, связанным с ней, был черепаховый гребень, найденный в 2001 году, когда в Бобрниках обнаружили и перезахоронили останки бывших хозяев имения, оскверненные и выброшенные из склепа после Октябрьской революции. Теперь, благодаря сделанной атрибуции, удалось не только ввести в научный оборот уникальную геральдическую композицию, но и вспомнить о женщине, с судьбой которой эта композиция оказалась связана. Геральдика, точно по мысли выдающегося энтузиаста этой науки В.К. Лукомского, заставила онемевшую вещь заговорить и, возможно, вдохнула в нее новую жизнь.